

Наука в Сибири

Тридцатый год издания.

№ 23 • июнь 1991 г.

23

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

НОВОСТИ

♦ Второй год действует Ассоциация молодых историков Бурятии, объединившая преподавателей вузов Улан-Удэ и научных сотрудников СО АН. Это действительно общественная, неформальная организация, способная на интересные инициативы.

В течение года вышли из печати два из трех задуманных выпусков «Истории Бурятии в вопросах и ответах». Подготовлены «Неизвестные страницы истории Бурятии. Из архива КГБ» и «Японцы в Сибири» (неизвестные страницы советско-японских отношений).

Совместно с молодыми коллегами из Монголии Ассоциация готовит конференцию «Демография, история, культура и политическая история монголоязычных народов».

♦ Президиум СО АН назначил доктора технических наук В. Цибульского директором Института проблем освоения Севера СО АН (г. Тюмень) с последующим избранием на эту должность.

♦ Кабинет министров СССР ввел новых членов в состав президиума Высшей аттестационной комиссии СССР: В. Г. Костомарова, А. В. Кулакова, В. Л. Макарова, В. И. Покровского. От обязанностей членов президиума ВАК освобождены В. А. Лентяшин и Н. Я. Петраков.

♦ 25—26 июня в Москве проводится Международная научно-практическая сессия «Проблемы формирования и развития управленческого потенциала».

♦ Выставка с международным участием «Систематроника-91» проводится в Москве с 27 июня по 4 июля в выставочном комплексе на Красной Пресне. В эти же дни в Находке проводится Международная выставка «Биоресурсы океана».

♦ Любопытную информацию получили сотрудники редакции газеты «Наука в Сибири» из последнего номера «Книжного обозрения» (№ 24, 14 июня 1991 г.): Издательство Иркутского университета выпустило в 1991 году книгу В. П. Яговкина «Наука в Сибири: опыт и уроки партийного руководства. 1965—1980 гг.». Книга объемом около 200 стр. вышла в свет в количестве 500 экз. и стоит 1 рубль.

♦ Не менее любопытна информация и в 23 выпуске «Книжного обозрения». Новосибирская фирма «Информпринт-Сервис» объявила подписание на 5-томное издание книги Мэнли П. Холла «Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии». Перевод и комментарии выполнены доктором философских наук, профессором В. Целищевым из новосибирского Академгородка. Первый том стоимостью 35 рублей подписчики получают в июле 1991 года.

Очередное заседание Президиума Сибирского отделения Академии наук, в повестке которого стоял ряд кадровых вопросов и информация о перспективах исследований и финансирования программы «Сибирь», началось с поздравления юбиляра. Им оказался академик В. Коптюг, которому в эти дни исполнилось 60 лет. С теплыми словами к нему обратились старейший член Президиума академик А. Трофимук, председатель Сибирского отделения Россельхозакадемии академик П. Гончаров. А аппарат Президиума СО АН организовал музыкальное поздравление, в котором были и такие слова:

«...Выбран он академиком,
Но не стал он важней —
Он остался эндемиком
Романтических дней.
Не умеет он совсем

ругаться,
От ответственности
уклоняться,
Уходить от ясного ответа,
Отдыхать хотя б неделю
в лето...»

Похоже, что и в это лето председателю Сибирского отделения отдохнуть не придется: впереди напряженные рабочие дни. На союзном и республиканском уровне решаются вопросы будущего отечественной науки и ее важной сибирской составляющей.

Фото В. Новикова.

НУЖЕН ЗАКОН О БАЙКАЛЕ

В газетах Иркутской области и Бурятии опубликован проект закона РСФСР «Об охране природы Байкальского экологического региона». Он подготовлен заведующим кафедрой Омского университета А. Казанником, зав. кафедрой охраны труда и окружающей среды ВСТИ М. Маликовым, старшим научным сотрудником Института государства и права М. Бринчуком.

С принятием закона жители региона связывают надежды на радикальные изменения экологической обстановки вокруг Байкала. Однако в опубликованном проекте, в обилии деклара-

тивных положений трудно отыскать те организационные и правовые механизмы, которые наконец-то повернут экологическую ситуацию на Байкале в сторону улучшения.

Сейчас разрабатывается еще один закон о Байкале, но уже московской группой. Кроме того, есть желание подготовить проект закона силами общественности. К сожалению, комиссия ВС РСФСР отказалась финансировать работы по подготовке проекта закона на высоком профессиональном уровне, с участием специалистов СО АН СССР. Вот

и появляются самостоятельные полупрофессиональные группы, знающие о проблемах Байкала по экологическим митингам. Может быть, СО АН СССР не оставаться в стороне, а объединить все необходимые силы и подготовить свой проект закона о Байкале? Опыт и научный потенциал для этого есть. Думается, что и новоизбранный Президент России поможет изыскать средства, необходимые для этой важной работы. Ведь Байкал — это жемчужина России.

А. СУХОДОЛОВ.

ИРКУТСК.

ФИЛОСОФСКИЙ ДИАЛОГ. ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ

Маленькое открытие: оказывается, в Новосибирске — уйма философов! Ведь в каждом вузе (а их почти двадцать) есть кафедра философии и, кроме того, в Академгородке самостоятельный научно-исследовательский институт — Институт философии и права СО АН СССР. Одних только кандидатов философских наук в городе на Оби под сто наберется, да докторов-философов десятка два. А сколько еще неопытных преподавателей, аспирантов, стажеров,

ассистентов, соискателей занимаемых философий? Словом, отряд солидный. Если в масштабах сибирского региона посмотреть, то не отряд, полк будет.

А может, их не нужно так много? Что они производят? Какая от них польза? Только и знают, что заумные разговоры ни о чем заводят. Приходилось слышать даже, что, мол, философы — захребетники наши и дармоеды...

Разумеется, это не так. Во всяком случае, в новой рубрике

«Философский диалог» редакция планирует, в форме живой непринужденной беседы вести рассказ об основных направлениях развития философской мысли сегодня, о ее отдельных представителях, живущих в Новосибирске и других городах региона, о проблемах, над которыми они работают, и о... их коэффициенте полезного действия.

Первый выпуск «Философского диалога» — на 3-й стр.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

стр. 2

ОТ СОЦКУЛЬТ- БЫТА — К КУЛЬТУРЕ

стр. 3

ФОТОРЕПОРТАЖ НОМЕРА

стр. 4

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

стр. 5

ЭКОЛОГИЯ: КОМБИНАТ СОПРОТИВЛЯ- ЕТСЯ

стр. 6

ПОЧТА РЕДАКЦИИ

стр. 7

ДАЙДЖЕСТ

стр. 8

ИНФОРМАЦИЯ

стр. 8

ВНИМАНИЕ, КОММЕРСАНТЫ!

стр. 8

СРАЗУ ЗА ДЕЛО

Своими высокими достижениями в области техники Российское инженерное общество было известно всему миру. Но после 1917 года это общество прекратило свое существование, и самый многочисленный отряд интеллигенции — инженеры, были предоставлены сами себе. Существовавшая Академия наук занялась практически исключительно фундаментальными исследованиями, все дальше уходя от решения прикладных задач. В то же время все больше людей занимается именно прикладными задачами, оставаясь до самого последнего времени как бы неприкаянными. И вот историческая несправедливость устранена, создана инженерная Академия СССР. Членом - корреспондентом ее избран проректор Томского политехнического института профессор Владимир Платонович Вавилов. Он же стал первым председателем Томского филиала Сибирского отделения инженерной Академии СССР.

— Честно говоря, — сказал Владимир Платонович, — для меня столь же удивительно, сколько и приятно, что стал членком. Просто отправил необходимые документы на конкурсную комиссию. В них указывалось, что восемнадцать лет со дня окончания политехнического института, я занимался неразрушающими испытаниями материалов и изделий. За эти годы было разработано несколько приборов, из которых только один пошел в серийное производство, готовится к мелкосерийному производству второй. Томск в области методов неразрушающего контроля оказался своеобразной горячей точкой, имея хорошие наработки. Большинство их сосредоточено в НИИ интроскопии при ТПИ. Кроме меня, вторым членком стал директор НИИАЭМ профессор В. Тарасенко. Но что интересно, завкафедрами, проректоры по науке, некоторые директора научно - исследовательских учреждений стали членами - корреспондентами, а вот академиками были избраны исключительно министры и замы из крупных министерств. С одной стороны это и неплохо — в их руках деньги. Сразу стали формироваться отделения и филиалы. Так несколько неожиданно Сибирское отделение нашей новоиспеченной Академии имеет свой штаб - квартирой не Новосибирск, а Красноярск. Дело в том, что в Красноярске люди оказались с большей предпринимательской хваткой, скорее оценили преимущества иметь мощный инженерный центр у себя и сразу же выделили на создание отделения около тридцати миллионов рублей. Речь даже идет о создании своего Академгородка. Так что события

развиваются стремительно.

— А какие цели преследует новая Академия?

— Прежде всего, выявление и внедрение новейших технологий. Если раньше от фундаментальных академических разработок до их внедрения в практику проходило лет 15—20, то теперь, надеюсь, этот срок сократится до 2—5 лет. Новая Академия будет оказывать научную помощь народному хозяйству страны и регионов в разработке и реализации ускорения научно - технического прогресса с концентрацией инженерных сил на приоритетных и прорывных направлениях. Она станет разрабатывать перспективные проекты развития производительных сил страны и регионов, заниматься фундаментальными и поисковыми исследованиями, являющимися наиболее важными источниками эффективных и технологических идей, будет исследовать и разрабатывать средства для решения экологических проблем региона. Очень важное место в ее деятельности займет ресурсосберегающая политика в народном хозяйстве региона. Она будет проводить независимые экспертизы научно - технических программ и крупных проектов развития отраслей народного хозяйства по заявкам. Кроме того, заниматься повышением квалификации инженерных кадров и целым рядом других проблем.

— А как все это будет обстоит применительно к Томску?

— Думаю, что Томск в целом будет выдерживать все направления деятельности новой Академии. Томск обладает первоклассными специалистами, томские ученые и инженеры имеют немало прекрасных наработок, так что в скором времени отряд членов - корреспондентов и даже академиков может увеличиться за счет томичей. Проведена первая встреча с директорами предприятий. Мы намерены работать в самом тесном контакте с томским Технопарком, особенно в области ресурсосберегающих технологий и новых приборов. Собственно, технопарк создавался практически для тех же целей, что и инженерная Академия, то есть мы уже имеем в Томске столь необходимую бюрократическую организацию (в лучшем смысле этого слова), и нам не надо изобретать что-то новое и самостоятельное. Будем использовать уже сложившуюся научную и инженерную структуру. А это позволяет нам, не отвлекаясь на различные многосуетные организационные заботы, сразу же приступить к непосредственной деятельности по выполнению задач, поставленных перед инженерной Академией.

Г. ГОРЧАКОВ.

ТОМСК.

780 руководителей, в том числе 507 ректоров российских вузов собрались в Туле на встречу с руководством созданного чуть менее года назад Госкомитета по делам науки и народного образования РСФСР. Обсуждался разработанный комитетом пакет документов, главным из которых является Государственная программа развития высшей школы России. Отныне вузам отводится роль не только «кузницы кадров». Программа предусматривает пре-

По словам ректора НГУ, увеличившееся за последние годы бюджетное финансирование фундаментальных исследований как свидетельство стремления российских руководителей к интеграции науки и образования, является абсолютно правильным. В рамках укрепления взаимодействия вузов и науки расширяется деятельность по созданию региональных учебно - научных центров. Руководство Госкомитета предложило Ю. Ершову создать такой центр в Новосибирске, с «ядром» в НГУ. — Здесь возникают серьезные проблемы, — считает Юрий Леонидович. — Если в том же Томске, Красноярске, где эти центры уже создаются или создаются, число вузов и научно-исследовательских учреждений сопоставимы, то у нас академическая часть значительно «перевешивает». Не собирать же все и вся чисто формально под одно крыло!

У нас есть идеи, получившие поддержку как на уровне Госкомитета, так и на уровне руководства СО АН СССР. Мы сформулировали пять основных направлений совместной деятельности, и будем привлекать организации для реализации этих проектов.

сет, компьютерное слежение за учащимися), добиваются хорошего качества подготовки специалистов при массовости обучения (скажем, в Южной Африке, в таком университете обучается 150 тысяч студентов).

Ректор НГУ считает также, что в сфере деятельности такого учебно - научного центра следует включить также программы по развитию гуманитарных наук, в том числе по гуманитаризации образования, и реализацию научных программ на уровне области, в которых будут задействованы все вузы, в том числе и отраслевая наука.

Говоря об итогах совещания в целом Юрий Леонидович положительно оценил отношение руководства России к проблемам высшего образования в целом и меры, направленные на улучшение положения студенчества. Он сообщил также, что Госкомитет добивается принятия нормативной стипендии. Так, аспирантская стипендия в случае принятия этого положения, должна быть индексирована соответственно среднему заработку в производстве и в сфере, стипендия студента высшего учебного заведения должна составлять 80 процентов от аспи-

СОВЕЩАНИЕ РЕКТОРОВ В ТУЛЕ:

Б. Ельцин обещает российским вузам суперприоритет в финансировании... через 2 года

вращение их в ведущие центры образования, науки, культуры.

Качественные изменения претерпевает сама структура образовательного процесса. Переход высшей школы на двухступенчатую систему будет, по-видимому, сопряжен с немалыми трудностями. И, хотя предполагается, что с 1992-го года на эту систему должны перейти все вузы России, по словам ректора Новосибирского университета Ю. Ершова, это маловероятно. НГУ — один из немногих вузов, уже готовых к такому переходу. 23 мая Ученый совет официально перевел механико - математический факультет на двухступенчатую систему. Основное образование на ММФ студенты будут отныне получать за четыре года, но наиболее отличившиеся получают возможность доучиваться на магистра.

— Университетам переходить на двухступенчатую модель будет проще, — считает Юрий Леонидович. — Особенно нашему, где основные дисциплины традиционно были сосредоточены на первых трех курсах. Но и здесь будут сложности, например, для физического факультета или ФЕНа. Для многих же других вузов с 5—6-годовым обучением необходимость «спрессовать» весь процесс в 4 года оборачивается серьезным пересмотром учебных планов в сторону универсализации образования, т. е. в сторону тех принципов, на которых строится преподавание в университете. Вообще, здесь много нерешенных вопросов, и один из главных: каким вузам предоставить право обучения на магистерскую степень? Ясно, что не все могут претендовать на это, поэтому особенно горячие споры велись на совещании по вопросам аттестации вузов.

Первым таким направлением считало создание в Новосибирске международного учебного центра. Мы еще далеко не в полной мере используем с преподавательской целью возможности приезжающих в ННЦ зарубежных ученых, а с другой стороны, мало привлекаем преподавателей, приезжающих в НГУ из-за рубежа, для проведения научных исследований. При создании соответствующих условий для проживания и работы мы вполне можем рассчитывать на большее число приезжающих, поскольку интерес к сибирской науке в зарубежном научном мире достаточно высок. Обзорные лекции в ряде вузов Новосибирска, подготовка студентов из разных вузов по той или иной новейшей специальности, координация обучения зарубежных студентов и аспирантов в вузах города — вот далеко не полный перечень аспектов деятельности такого международного центра.

Второе направление совместной деятельности вузов и академической науки — создание центра по новым информационным технологиям. Третье — создание сети переподготовки кадров, повышения их квалификации. Сейчас, в канун грядущей безработицы, эта проблема особенно актуальна. Нужно будет уметь быстро переучить людей, имеющих высшее образование, на те специальности, которые в данный момент необходимы производству. Опыт заочного обучения в стране — достаточно печален, но есть образцы зарубежного опыта, позволяющие быстро и качественно решать эти проблемы. Так называемые открытые университеты в Англии, Индии, ЮАР, ряде других стран, используя новейшие технологии в системе обучения (тиражирование аудио-, видеокас-

ет, студента техникума — 70 процентов. Что ж, остается только пожелать, чтобы финансовое положение России упрочилось, и эти планы могли быть реализованы в ближайшем будущем.

Выступление на заключительном заседании совещания Б. Ельцина явилось для ректоров свидетельством того, что руководство Госкомитета и правительства России действуют согласованно. Борис Николаевич подтвердил, в частности, что даже в случае введения в действие чрезвычайного бюджета России, финансированию науки и вузов будут отданы приоритеты. А через 2 года, когда республика начнет выкарабкиваться из кризиса, высшая школа получит «суперприоритетные» финансовые вливания. Ельцин обещал также, что после подписания Союзного договора вузы смогут оставить себе до 70 процентов заработанной ими валюты. Наряду с недавним освобождением хозяйственных организаций при вузах (в том числе хозрасчетных и относительно самостоятельных) от всех видов налогов и платежей, эта мера, несомненно, сыграет свою положительную роль в повышении самостоятельности вузов и их региональных объединений.

Подготовила Е. СОЗИНОВА.

Фото В. Новикова.

НОВОСТИ

♦ От обязанностей члена Президиума Иркутского научного центра СО АН освобожден академик В. Матросов в связи с переводом в Москву на должность директора филиала Института проблем транспорта.

♦ Ученым секретарем Института химии углеродных материалов СО АН назначен кандидат химических наук А. Миньков.

♦ Конец сухой и жаркой недели в Новосибирске, когда столбик термометра регулярно поднимался до 30—35-градусной отметки, был в воскресенье, 16 июня, отмечен резким изменением погоды. Внезапный шквалистый ветер, сопровождавшийся ливнем, «наломал немало дров»: сот-

ни деревьев вырваны с корнем или поломаны у основания в лесопарковой зоне Академгородка. Из-за порывов линий электропередач было прервано электроснабжение и подача воды в ряде микрорайонов. Десятки людей оказались на несколько ночных часов пленниками остановившихся лифтов. Легковые автомобили не могли преодолевать вдруг возникшие на низких участках дорог водные преграды. Улицы городка были усеяны битым шифером...

Урон нанесен также садоводческим товариществам, расположенным в районе ННЦ. Такого буйства стихии не помнят даже старожилы Академгородка.

ФИЛОСОФСКИЙ ДИАЛОГ

К беседе с сотрудником кафедры философии СО АН СССР, кандидатом философских наук Георгием Александровичем АНТИПОВЫМ готовился я долго и тщательно. Новая рубрика — дело ответственное. Но так уж получилось, что первый вопрос задал не я ему, а он мне:

— Почему вы решили начать с меня? (Впрочем, вопрос этот оправдан и естественен для любого скромного и культурного человека).

— Все очень просто. Дело в том, что я прочитал в «Вечернем Новосибирске» вашу статью «Пришедший хама», в которой вы развиваете некоторые мысли, высказанные в начале нашего двадцатого века русским писателем и поэтом Д. Мережковским в его статье «Грядущий хама». И захотелось вас спросить, как сделать «пришедшего хама» — ушедшим. А во-вторых, я выбрал вас в «жертву», если хотите, потому еще, что ваша фамилия начинается на первую букву алфавита.

— Ну, разве что так (смеется). Тогда мне от интервью не отвертеться...

— Итак, начнем? Как сде-

ров культуры. Разумеется, речь не идет об аристократии, как о политически властвующем слое.

— При чем здесь аристократия? Или вы всерьез относитесь к возрождаемым кое-где дворянским собраниям? «Поручик Голлицын, раздайте патроны, корнет Оболенский, надеть ордена»?! — А что ж здесь плохого?

Мы дошли до такого состояния, когда холить нужно любые, пусть самые слабые ростки культуры. Я бы сравнил наше общество с человеком, попавшим в тяжелейшую автомобильную катастрофу. Чудовищные множественные переломы, разрывы тканей, порезы и т. п. Жизнь едва теплится, и то благодаря всяким искусственным почкам, лекарям, гипсу. О чем должен в подобной ситуации думать врач? Очевидно, он должен цепляться за любую возможность поддержать едва теплящийся огонек жизни. Впрочем, сами по себе дворянские собрания нас, конечно, не спасут. А вот открыть границы, подключить к «кровеносной системе» мировой культуры — дело другое.

— Что, опять на поклон к варягам? «Земля наша велика и

орудие и средство построения идеального, совершенного общества. По своей социальной сути это были, действительно, варвары, внутренние вандалы. В Европе постепенно этот слой интегрируется в существующую социальную систему, укореняется в ней, принимает ее ценности.

— Почему же в России не произошло того, что несколько раньше осуществилось в Европе?

— Я зафиксировал бы три особенно важных обстоятельства. В России в начале XX в. процесс формирования современного индустриального общества шел чрезвычайно быстро. Еще одним «довеском» стала, что тоже понятно, война, отрывавшая массы людей на годы от их привычного образа жизни. Наконец, политический гений В. И. Ленина и созданная им партия «нового типа», этот, согласно известному определению, «орден меченосцев». Таким образом, наша революция явилась продуктом «перегрева» традиционного общества. Количество десоциализированных элементов достигло критической величины. Общество буквально взорвалось, а «орден меченосцев» придал это-

прогнозировать результаты каких-то наших акций. Это не аналог физики. Она формулирует лишь определенное «понимание» социальной действительности, а не знание вроде физического, либо биологического.

— Ну, а Маркс, как философ? Вообще марксистская философия... Возникает множество вопросов: почему она не развивалась после Маркса?

— Прежде всего нужно уяснить, что философия не является наукой в том смысле, в каком этот термин относится к физике, химии, биологии, историографии и т. д. Философия есть самосознание культуры. Но культура неоднородна. Есть религия и есть искусство, есть мораль и есть наука. Философия марксизма целиком находится в границах самосознания науки. Это философия социального ученого и, по крайней мере, в интенции, преобразователя общества. Своего рода социального Мичурин. Помните: «нам нечего ждать милостей от природы, взять их у нее наша задача»... Материалистическое понимание истории есть исследовательская программа наук об обществе, на базе

черты. Русская философия неотделима, кроме того, от русской интеллигенции. Но все это — в прошлом. Сейчас, по-видимому, главное в том, чтобы всеми средствами возродить традицию философствования вообще, почти уничтоженную господствовавшей у нас системой образования и пропаганды. Вредно, бессмысленно и бесперспективно натягивать философию на колодку науки, философствование требует существенно иных интеллектуальных навыков, судить о которых можно по классическим текстам Платона, Канта и т. д. Обучение философии оказывается похожим на овладение приемами живописи или скульптуры с помощью классических образцов. Что касается философского творчества, создания оригинальных философских концепций, то тут, понятно, одного обучения мало. И не только в индивидуальных склонностях дело. Необходимо живой культурный процесс, цветение культуры, а не соцкультбыт, необходимо философское сообщество, а не его бюрократически — генеральский суррогат, необходима, наконец, любовь к интеллектуальной сво-

ОТ СОЦКУЛЬТБЫТА — К КУЛЬТУРЕ

лать «пришедшего хама» — ушедшим?

— По поводу «пришедшего хама». Что это за существо? С моей точки зрения речь должна идти о процессах своего рода расчеловечивания. Это не одичание, как утрата человеком его родовых признаков вследствие выпадения индивида из социальной среды. Это утрата определенных культурных ориентиров, определенных социальных качеств, при сохранении прямохождения, разума, речи и т. п. На первое место я бы поставил, пожалуй, утрату чувства самоценности культуры. Но здесь и многое другое, например, неуважение к закону и вообще правилам социального поведения. Произошла какая-то варваризация нашего общества, возврат к более примитивным отношениям, в целом уже преодоленным социальной эволюцией. Так что победить «хама» можно лишь при условии регенерации культуры. Налицо проблема глобального типа.

— Что, собственно, такое — культура? Не кажется ли вам, что при всей своей массовой употребительности, термин этот лишен достаточной ясности?

— Несомненно, понятие культуры многозначно. Но иначе и быть не может. Оно — из разряда предельных понятий. Тем не менее, существенна оппозиция «культура — натура», то есть природа. В контексте нашего обсуждения я бы определил культуру, как совокупность всех, не от природы данных форм человеческой деятельности и поведения. Тонкой, весьма непрочной на разрыв пленкой она покрывает животный, по сути, биологический материал, превращая его в собственно человеческое общество. Для понимания культуры очень важно, так сказать, экологическое видение, другими словами, учет всей сложности, опосредованности взаимосвязей и отношений различных ее элементов и форм. Не помню точно кто, кажется, писатель Войнович остроумно ответил на вопрос, почему голландские буренки дают молока в три раза больше, чем наши колхозные. Он сказал: в Голландии никогда не расстреливали поэтов. Культура передается на уровне образцов, собственного примера. Миссионерство, культуртрегерство, хождение в народ. С этой точки зрения социально весьма значимо и, например, сохранение аристократии, элитарных слоев, как своего рода живых аккумулято-

обильна, а порядка в ней нет: идите княжить и владеть нами».

— Ну зачем же так! Нечто подобное проделали за пару десятилетий турки, греки, португальцы. Они «прокачали» через развитые страны Запада часть своего человеческого ресурса. И что же, оказались в кабале у варягов? Напротив, мы уже для турок, греков и португальцев превратились в нечто, напоминающее слаборазвитую страну. Нужно отбросить всю эту болтовню насчет «утечки мозгов». Люди будут возвращаться. Родина, ностальгия — не романтический вымысел. Следует тысячами направлять студентов и аспирантов в западные университеты. Не жалеть на это средств. Мы ведь живем не при Борисе Годунове, когда впервые за границу отправили восемнадцать молодых людей и ни один из них не вернулся. Наше смутное время все-таки отличается от того «смутного времени».

— А что же это такое — наше смутное время? Как вообще объяснить коллизии нашей истории двадцатого века? Я понимаю, вопрос не оригинален, его обсуждения начинают как-то приедаться. То, что можно было на сегодняшний день сказать, видимо, уже сказано. Есть определенная несерьезность в самом «замахе» этого вопроса. И все же в начале нашего разговора были употреблены слова — откат, варваризация общества. Требуются, извините, сатисфакции.

— Действительно, как мне кажется, тема расчеловечивания имеет прямое отношение к пониманию того, что с нашим обществом произошло за известные годы. Существенно следующее. Во всех странах, где формировался тот социальный порядок, который принято называть капитализмом, происходил одновременно, инспирировался этим процессом распад традиционных форм. Это приводило всюду к образованию масс неукорененных людей, людей со «сбитыми» культурными ориентирами. Это и есть рабочий класс, пролетариат в исходной фазе своего существования. Понятны и особенности его сознания, или, как сейчас говорят, менталитета: ненависть к собственности, которой они противопоставляют идеалы уравнительности, озлобленность, деструктивные установки по отношению к существующему обществу и т. п. В этом-то слое марксизм находил свою питательную среду, в нем видел

му взрыву направленный характер. Физическое уничтожение структур рождающегося индустриального общества, просто разрушение достижений цивилизации привело к тотальному откату, реанимации отношений, присущих феодализму, рабовладению и даже первобытной формации. Всем этим и объясняется «неестественный» химерический характер нашего общества, отсутствие у него исторической перспективы. Самая большая трагедия, однако, в том, что «неестественность» нашего общества могла поддерживаться лишь за счет свирепого и тотального уничтожения «естественных» социальных форм.

— Да, мрачноватая картина! Смаживает на черноту. Не увлеклись ли вы просто интеллектуальной игрой, кто построит картину? Впрочем, в одном из последних номеров «Вопросов философии» я видел материалы дискуссии под характерным заголовком: «Умер ли марксизм?».

— Я вовсе не поклонник чернухи. Я просто не нахожу другого объяснения. Что же, прикажете воспроизводить детский лепет на счет тяжелого сталинского характера, невыполненности известного завещания и т. п. Как понять обращение к формам объяснения каноническим для волшебной сказки у людей, кланущихся на каждом шагу своей приверженностью науке и научному мировоззрению? Что касается того, умер ли марксизм, то, в определенном смысле он бесспорен. Потерпел крах социальная доктрина Маркса, его проект социального переустройства. Но Маркс ведь сделал еще две вещи. Во-первых, дал методологическое обоснование гуманитарных наук. Во-вторых, создал образец одной такой науки — политической экономии. И это вошло в культуру, в философскую и научную традиции. Один известный философ справедливо и тонко заметил: «Когда мы с Марксом — плохо, когда против Маркса — хуже».

— Не ощущаете ли вы противоречия в своем утверждении? С одной стороны создал науку, а с другой ничего «по науке» не получил?

— Нимало. Ошибки совершаются во всех науках. Коперник, например, ошибочно полагал, что орбиты планет являются окружностями. Важен подход, метод. Вместе с тем политехническая не того типа наука, которая позволяет что-то предвидеть,

которых, как казалось Марксу, и можно осуществить великий план преобразования общества.

— Напрашивается вопрос о русской философии. Как бы вы оценили значимость для нас, сегодняшних, русской философской традиции? Какой смысл имеет наше к ней обращение?

— Уникальность вклада русской философии я связываю с присущими ей попытками найти пути преодоления быстро возраставшего со второй половины XIX в. напряжения в русской культуре. Это напряжение шло по трем направлениям. Во-первых, по «оси» религия — наука. Так вот, по обстоятельствам своей проклятой судьбы, в России этот разрыв двух миров приобрел особенно острый характер. В преодолении все разрастающегося раскола возникает философия широкого культурного синтеза, философия всеединства В. Соловьева и его последователей. Второй линией напряжения в русской культуре стало отношение новация — традиция. Темпы социального развития ускорились, усиливалось разложение традиционного общества. Отсюда мотивы спора западников и славянофилов. Наконец, в-третьих, «распад времени»: напряжение по «оси» прошлое — будущее. В своей совокупности вся эта проблематика интегрировалась в одном «основном и великом вопросе всей русской философии» — вопросе о смысле жизни. А это, как известно, центральный вопрос и европейского экзистенциализма. Так что русская философская традиция и идейно и физически (после революции были высланы на Запад наиболее известные философы) влилась в европейскую философию и на том закончила свое самостоятельное существование.

— А почему бы нам не развивать эту традицию дальше? Ведь налицо же большой интерес к ней?

— Современная ситуация не очень благоприятна оригинальности философской мысли. Как говорил Витгенштейн, великие философы были в прошлом, сейчас наступило время «искусных» философов. Я не думаю, что в философии можно начать с тех слов, которыми кончили Бердяев, Шестов, Булгаков и др. Философия — самосознание и е культуры, а той культуры уже нет. Изменился тип личности. Тем более, что русская философия была порождением русского духа, несла явно национальные

боду. Так что, если бы я закончил пожеланием творческих успехов нашей философии, такое пожелание выглядело бы по меньшей мере несколько наивным.

— Последний вопрос: играет ли философия какую-то практическую роль? Кто собственно пьет молоко от коровы философии? Я не могу припомнить, чтобы мне приходилось слышать что-то вразумительное на сей счет. Особенно от наших философов.

— Роль философии чисто терапевтическая. И по отношению к культуре и по отношению к личности. Человек одновременно живет в разных культурных мирах. Например, в мире религии и в мире науки. Да и каждый из этих миров подчас приходит в состояние кризиса, дисгармонии. Осознать эти коллизии, гармонизировать распадающееся человеческое бытие — вот призвание философии. Скажем, вследствие развития науки в сфере ее мировоззрения — научной рациональности периодически происходят некие катаклизмы, разрывы. Рефлексия по их поводу, осознание их природы — компетенция философии науки, или, как чаще говорят методологии науки.

— У меня такое впечатление, что сказанное мало согласуется с марксовым: «Философия лишь различным образом объясняла мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».

— Этот знаменитый тезис часто цитируют, но гораздо реже дают себе труд вдуматься, что он собственно означает. А звучит он довольно странно. Разве можно изменить мир, не объяснив, не поняв, как он устроен? Попробуйте изменить свой телевизор, не уяснив принципов его работы.

— Так что же все-таки имел в виду Маркс?

— Вероятно, здесь намечается противопоставление философской терапии и социальной, так сказать, хирургии. Изменять материальные условия человеческого бытия на основе философского объяснения, конечно, нельзя. Здесь нужны наука, инженерия и еще много чего. Вопрос только в том, принесет ли это человеку счастье.

— Будем надеяться, что принесет.

Вел беседу
Ю. ВОРОНЧИХИН.

Наука в Сибири информирует

УЛАН-УДЭ

САНЖЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

В Бурятском институте общественных наук состоялась третья Всеобщая санжеевская чтения, посвященные памяти профессора Гармы Дансаровича Санжеева (1902—1982 гг.), доктора филологических наук, заслуженного деятеля науки РСФСР и Бурятской ССР.

На чтениях ученые по установившейся традиции выступали по актуальным вопросам истории, этнографии, фольклора и языка бурят, многие доклады были посвящены научному наследию Г. Санжеева. Среди выступавших были: кандидат наук Б. Зориктуев, доктор наук Т. Михайлов, ленинградский профессор С. Чариков и др.

ТОМСК

ВЫСТАВКА ПРИНОСИТ УСПЕХ

Когда Александр Тоболкин — старший научный сотрудник Института оптики атмосферы, привез свой прибор в Москву на выставку «Программы России-91», то он, конечно, волновался: как-то примут его плазменное устройство. И вот открытие выставки, наступила будничная работа. Однако недолго оставался Александр одиноким у своего прибора: подошли несколько человек, заинтересовались рекламным текстом, а затем и самим изобретателем. Многие тут же попытались использовать свойства синеватого и тонкого как шило язычка пламени — прижигать бородавки, лавочки на руках. Микробиологи попросили проверить свойства плазмы, были проведены несколько экспериментов. И с каждым днем плазменное универсальное устройство самоубуждающихся разрядов, представленное в качестве плазменного биостимулятора и генератора для технологических целей, привлекало все большее внимание. Еще был — плазмой Тоболкина можно резать стекло, проделывать в нем отверстия, выполнять по нему любые рисунки, можно менять цвет стекла, обрабатывать полупроводниковые материалы, получать чистейший ультрадисперсный порошок. Прямо на выставке серий экспериментов удалось расширить спектр применения плазменного устройства в области химии — для производства оксидов азота.

Словом, когда Тоболкин уезжал с выставки и увозил в портфель несколько предварительных заключенных договоров, нашелся и спонсор в Москве. Плазменное устройство было высоко оценено зарубежными специалистами. Они признали, что такого устройства за рубежом нет. И не случайно поэтому плазменное устройство Тоболкина будет экспонатом и на международной выставке, которая откроется в Москве 23 июня.

Г. ГОРЧАКОВ.

ОМСК

«ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА НАРОДОВ СССР»

Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР совместно с Омским государственным университетом, научным советом республиканской комплексной научно-исследовательской программы «Народы России: возрождение и развитие», Советской этнографической и антропологической ассоциацией провели в конце мая 1991 г. в Омске Всесоюзное совещание молодых ученых «Этническая история и культура народов СССР». В совещании приняли участие студенты, аспиранты, научные сотрудники, преподаватели, представившие РСФСР, Казахстан, Узбекистан, Украину, Белоруссию, а также Литовскую республику.

На пленарном заседании выступил директор Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР, заведующий кафедрой этнографии, историографии и историко-культурологии истории СССР Омского университета, председатель оргкомитета профессор Н. Томилов с докладом «Некоторые задачи этнографов на современном этапе». В. Матюшенко — доктор исторических наук, заведующий сектором археологии Омского филиала ОИИФ СО АН, заведующий кафедрой всеобщей истории Омского госуниверситета рассказал о вкладе молодых ученых в сибирскую археологию. В. Рыженко — кандидат исторических наук, доцент кафедры этнографии, историографии и историко-культурологии истории СССР Омского госуниверситета вынесла на обсуждение проблемы, связанные с новыми возможностями изучения истории отечественной культуры советского периода. С докладами выступили также А. Галиев (Алма-Ата), Г. Ким (Уральск), Н. Томилов, Д. Коровацкий, В. Реммлер (Омск), Б. Шаткус (Вильнюс), В. Чалов (Ки-ев).

В течение двух дней проходили секционные заседания: археология и культура, этническая история и культура народов СССР, историография и история культуры.

По результатам совещания было принято решение, в котором отмечена большая научная значимость и актуальность проблем, связанных с изучением культуры и этнической истории народов СССР. Участники рекомендовали создавать междисциплинарные исследовательские группы, научные центры по комплексным исследованиям, а также готовить учебные пособия по истории культуры, этнографии и этнопедагогике. Кроме того, они выражали поддержку малочисленным народам и призвали покончить с национальными и межрегиональными конфликтами, явлениями национальной дискриминации в нашей стране.

Г. ПАТРУШЕВА,

аспирант Омского университета.

НА СНИМКАХ:

Научный сотрудник Геологического музея О. Рубанова ведет экскурсию среди иностранных гостей Академгородка.

Изделия из сугубо сибирского минерала — чарита, нигде до настоящего времени в другом месте не найденного. (Жаль, что не в цвете снимок).

Изделия тувинских мастеров из мягкого минерала — агальматолита. Так называемый сибирский или дальневосточный «малахит» —

а по-научному геденбергит — волластонитовый скан с красивым рисунком. Образец пейзажной яшмы. До чего же природа «блудная» — интересно... (возле стенда «Кварц»).

Фото В. НОВИКОВА.

МУЗЕЙ

Центральный Сибирский геологический музей, как структурная единица Института геологии и геофизики СО АН СССР, ведет свое летоисчисление с начала 1958 года. Инициатива и начало создания коллекций будущего музея относится к концу 40-х годов, принадлежит Горно-геологическому институту Западно-Сибирского филиала АН СССР и связывается с именем выдающегося знатока сибирских месторождений профессора Г. Постелова.

Музей по достоинству стал достопримечательностью города Новосибирска и его Академгородка. Ежегодно его посещают 25—45 тыс. человек (900—1500 экскурсий), а за все время своего существования музей посетило более 650 тыс. человек. В прошлом году через него прошло более 30 тыс. человек. Сейчас вводится плата за посещение музея и экскурсионное обслуживание, чисто символическая по современным ценам.

Музей состоит из трех отделов и только в одном из них — минералогическом, имеется около 10 тыс. образцов. Однако из-за малости экспозиционных площадей, для широкого обозрения представлены лишь 3 тыс. Здесь экспонируется систематическая коллекция из 750 минералов и основных минеральных разновидностей — 5-я часть всех известных в природе — из всех регионов страны и из 35 стран мира. Большинство из них — имеют большой научный интерес, высокую материальную и эстетическую ценность.

Одна из основных задач музея — собирать, систематизировать, изучать, бережно хранить и экспонировать все мировое минералогическое богатство, показывать многообразие руд и нерудного сырья Сибири и Дальнего Востока, распространять научные геологические и природоохранные знания среди населения.

Минералогический коллекционный фонд музея создается в основном силами его сотрудников и других научных лабораторий института, выезжающих в экспедиции в различные регионы страны. В пополнении коллекций активное участие принимают и сотрудники ряда других академических и отраслевых НИИ, работники геологической службы и горнорудных предприятий — настоящих любителей камня. Все экспонаты, подаренные музею, строго учитываются, сохраняются наведомо авторство в этикетках в знак большой признательности и благодарности к данным лицам. Музей ведет обмен образцов с другими музеями и частными лицами, в т. ч. зарубежными, приобретает образцы у ряда организаций.

К сожалению, Центральный Сибирский геологический музей давно вырос из своей «детской одежды» площадей экспонирования, сотрудники музея не потеряли еще надежды, что со временем они будут принимать своих гостей в специально выстроенном музейном здании, соответствующем действительному богатству Земли Сибирской, которой прирастет будет могущество Российское.

С. НИКОЛАЕВ, кандидат геолого-минералогических наук.

НОВОСИБИРСК.

ФОТОРЕПОРТАЖ НОМЕРА

БЫЛОЕ

Осенью 1913 г. газеты опубликовали сенсационное сообщение — в Северном Ледовитом океане двумя русскими военными судами, транспортами — ледоколами «Таймир» и «Вайгач» открыта «где-то на меридиане Таймыра новая большая земля величиной с Гренландию». О ней узнали из телеграммы капитана 2-го ранга В. А. Вилькицкого, который по прибытии в Петропавловск сообщил: «В 30-ти милях от Челюскина открыли остров, с востока свободный от льда. Остров тянется по параллели, длина его не выяснена, ширина — миль 7. Описав его доступный берег, пошли вдоль кромки сплошного льда... 21 августа... на NW в 30 милях от восточной оконечности открытого острова, открылись большие возвышенности неизвестной земли». Текст телеграммы был передан в разделе «Разные известия» в издании «Землеведение». Комментарий сообщил: «Новая земля, по-видимому, также остров, хотя, может быть, и более значительный, с высокими горами и ледниками. Находится она против западного Таймыра и в широтах, на которых лежит и

Коллекция моллюсков, по мнению ученого, «предоставили ученым новые данные о проникновении форм, характерных для северной части Тихого океана, в Ледовитый». Подводя итог работам экспедиции по составлению коллекций, академик сказал: «В некоторых частях они стоят на высоте сборов экспедиций, специально снаряженных для исследования Северного Ледовитого океана», и далее: «Сборы врачей г. Старокадомского и Аригольда, несомненно, содержат много форм, плохо представленных или совсем не представленных в Музее».

Ученые рассматривали поступившие коллекции как естественное продолжение работ академической Русской полярной экспедиции под руководством Э. В. Толля. По-видимому, здесь же уместно упомянуть, что транспорты «Таймир» и «Вайгач» доставили в Академию наук геологические коллекции Э. В. Толля, впервые обнаруженные спасательной партией Русской полярной экспедиции на острове Беннета. И вот, спустя более 10 лет, с острова была перевезена коллекция с геологическими об-

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

земля Франца Иосифа. Вероятно, это подобный же обломок находившейся здесь когда-то приполярной суши».

Так выглядели впервые сообщения о географических открытиях арктической экспедиции 1910—1915 гг., посланной Главным Гидрографическим управлением страны.

Эти предприятия должны были помочь разрешить практические задачи времени — установить транспортную связь Дальнего Востока с бассейнами Лены и Колымы; освоить Северный морской путь. Было уже известно, что Северный морской путь проходил. Однако, чтобы сделать доступными, регулярные плавания по маршруту, нужны были точные знания об образовании ледного покрова, таянии льдов, их движении в толщине, морских глубинах по всему пути следования, течениях, о состоянии погоды; были необходимы правильные мореходные карты.

Непосредственное участие в снаряжении плавания принимал Зоологический музей Академии. На кораблях, построенные на Невском судостроительном заводе Петербурга, были приняты различные приборы для сбора зоологических и ботанических коллекций; специальная посуда для консервирования, хранения и пересылки биологических сборов; микроскопы, траля, драги, планктонные сетки, специальные буры и пилы (для работ со льдом).

Директор Зоологического музея Н. В. Насонов на заседаниях «Научно-математического отдела» в 1911, 1915, 1916 годах сообщал, что морские участники экспедиции Л. М. Старокадомский и Э. Е. Аригольд составили и передали музею разнообразные коллекции (орнитологическую, млекопитающих животных, насекомых, моллюсков, игокожих, ракообразных, образцов планктона). Выступая, Н. В. Насонов говорил об особой ценности коллекции млекопитающих, содержавшей экспонаты азиатского побережья, «о фауне которого до сих пор имелись крайне скудные сведения; к таким местам, прежде всего, следует отнести остров Врангеля и почти все Чукотское побережье; из этих мест в коллекциях Зоологического музея совсем не было млекопитающих».

Так, во время плавания судов «Таймир» и «Вайгач» были продолжены наблюдения Русской полярной экспедиции по изучению фауны Северного Ледовитого океана, сделаны географические открытия.

разцами весом в 120 килограммов, собранный Э. В. Толлем за три месяца пребывания на о. Беннета.

Экспедиция 1910—1915 гг. сопровождалась географическими открытиями. Главная группа открытий в 1913—1914 гг. остров была названа Таймырским архипелагом: земля императора Николая II (переименована в Северную Землю), остров несчастья Алексея (переименован в Малый Таймыр), остров Новошапшенского (переименован в Жокана). Тогда же были открыты острова Вилькицкого и Старокадомского.

Одновременно Академия наук обратилась в морское ведомство с просьбой устроить на вновь открытых землях склады провизии и разных запасов в целях их последующего научного исследования.

Была создана постоянная Полярная комиссия. Были сформулированы основные задачи деятельности: исследование полярной зоны, организация полярных экспедиций, разработка плана систематических работ в полярной области Земли (топографическая география, гидрография, климатология, растительный и животный мир, население), выработка правовых норм сотрудничества, дальнейшее изучение вопроса о Северном морском пути, создание специального печатного органа (информация, популяризация). Тогда же была написана записка «К вопросу о задачах Полярной комиссии» академиком В. И. Вернадским. Он предлагал расширить задачи комиссии, подлинно и изучение пространства Антарктики, а также обязательное исследование отечественного Севера с позиций естественно-исторических размышлений «хотя бы прикомандированием натуралистов к каждой практической государственной или общественной экспедиции».

Так, во время плавания судов «Таймир» и «Вайгач» были продолжены наблюдения Русской полярной экспедиции по изучению фауны Северного Ледовитого океана, сделаны географические открытия.

Д. ШИРИНА, кандидат исторических наук, ЯКУТСК.

В Москве состоялось заседание Совета Государственной экологической экспертизы Госкомприроды РСФСР. Рассматривался вопрос о перепрофилировании Байкальского целлюлозно-бумажного комбината. Этому событию предшествовала большая работа Государственной экспертной комиссии под председательством академика С. Яковлева, рассмотревшей шесть вариантов технико-экономического обоснования перепрофилирования БЦБК.

Редакция решила осветить не только итоги экспертизы, но и более обстоятельно поговорить о проблемах перепрофилирования. Наш собеседник — член экспертной комиссии Госкомприроды РСФСР, научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР Александр СУХОДОЛОВ.

— Александр Петрович, сначала, коротко, о проблеме БЦБК.

— В начале 50-х годов потребовался высококачественный авиационный корд типа «супер». Для его производства нужна была вода особого качества. Будущий завод предполагалось разместить на одном из крупных пресноводных озер страны. В качестве возможных рассматривались Байкал, Ладожское, Онежское и Телецкое озера. Выбор пал на Байкал. Решением Совета Министров СССР здесь предполагалось разместить мощности для производства 200 тысяч тонн кордной целлюлозы. Однако это решение вызвало протесты. В частности, с требованиями прекратить строительство целлюлозного завода на берегу озера выступали многие ученые Сибирского отделения АН СССР. Надо сказать, что это был первый прецедент в стране, когда требовали приостановить строительство промышленного объекта по экологическим соображениям. Проектное задание пришлось многократно корректировать, вплоть до 1975 года. В итоге, «супер» так и не получен, а комбинат сейчас выпускает кроме 80 тысяч тонн кордной сульфатной целлюлозы, — 70 тысяч тонн вискозной целлюлозы, 12 тысяч тонн оберточной бумаги, 8 тысяч тонн талового масла и тысячу тонн скипидара сырца. Спрашивается, стоило ли из-за этого размещать его на берегу Байкала?

К сожалению, в отличие от скудного ассортимента продукции, вред, наносимый комбинатом, куда более существенен и разнообразен. Сотни гектаров прибрежных земель превращены в могильники, где захоронены миллионы кубометров отходов целлюлозного производства. В зоне действия ТЭЦ, на площади около 200 тысяч гектаров, сломаны и усыхают хвойные леса. В районе сброса сточных вод, в акватории 30 квадратных километров, где нарушено существовавшее ранее биоравновесие. Этот черный список можно продолжить.

Безусловно, такое положение требует радикальных перемен. Поэтому лично я, давая экспертное заключение, по сути подтвердил неизменную позицию Сибирского отделения — варке целлюлозы не место на берегу Байкала.

— Экспертная комиссия рассмотрела шесть вариантов технико-экономического обоснования перепрофилирования. Какой из этих вариантов признан наилучшим?

— Выбирать было не из чего. Все варианты ТЭО похожи, как близнецы. Все они заказаны комбинатом и сохраняют варку целлюлозы. Отдать предпочтение любому из них — означало бы сохранить целлюлозное производство на берегу Байкала. А это противоречит правительственным постановлениям, генеральной концепции развития производительных сил в регионе, требованиям территориальной комплексной схемы охраны природы в бассейне. Все эти документы являются основополагающими при решении судьбы комбината. Кроме того, сохранение целлюлозного монстра будет мешать включению Байкала в список участков мирового наследия.

Руководство БЦБК и представители ведомства настаивали на одобрении одного из вариантов

(шестого), связанного с варкой, производством небеленой целлюлозы и изготовлением картона. Именно этот вариант лучше всех проработан. Остальные выполнены поверхностно, без надежды на одобрение. К сожалению, ряд экспертов, ссылаясь на Постановление 434, также одобрили шестой вариант. Дело в том, что в Постановлении определен срок перепрофилирования — 1993 год. Времени осталось в обрез. Вот и поддерживают идею, предложенную ведомством.

не исключено, что новый вариант опять отвергнут... И так до бесконечности. Сколько может это продолжаться, ведь январь 1993 года — срок, когда БЦБК должен прекратить варку, — приближается?

— К сожалению, это противоречие заложено в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 434. Отсюда — тот порочный круг, в котором мы до сих пор вертимся. Скажем, можно ли было говорить о серьезности намерений по перепрофилированию, когда в пунктах Постановления заложены долгосрочные работы по модернизации варочного оборудования? А громадные капиталовложения на строительство «трубы» для отвода сточных вод комбината в реку Иркут? Ясно, если бы «трубу» построили — не было бы и разговоров о перепрофилировании. В постановлении можно встретить пункты, вроде бы далекие от БЦБК, но работающие на идею его сохранения. Например, реконструкция Улан-Удэн-

рому при закрытии БЦБК останутся без сырья и работы многие тысячи трудовых коллективы. Скажите, разве не кощунство — заботиться о судьбе этих коллективов и одновременно всерьез говорить о перепрофилировании, следовательно, о прекращении поставок своей продукции?

— Почему такое упорство со стороны ведомства и комбината?

— В существующих экономических условиях ведомству выгодно сохранять комбинат на Байкале. Это в какой-то степени оправдывает бездеятельность в вопросах совершенствования технологии и экологизации производства на других предприятиях отрасли. На протесты общественности и требования закрыть какое-нибудь целлюлозное предприятие всегда можно возразить: позвольте, да у нас вои — комбинат аж на самом Байкале, и ничего, стоит.

Другая сторона вопроса в том, что проблема БЦБК уже с момента возникновения переросла

Наконец, противодействие объясняется и чисто утилитарными целями. Прошло уже четверть века со дня пуска первой очереди комбината. Оборудование изнашивается. Нужна реконструкция предприятия. Но общественность не позволит провести ее в открытую. Как сделать, чтобы и овцы были целы, и волки сыты? Вот и появилась красивая ширма под названием «перепрофилирование». Для большей убедительности назвали дату — 1993 год. Видимо, следующий этап борьбы за сохранение комбината будет связан с отсрочкой даты прекращения варки еще на несколько лет.

— Если все так безнадежно, то, может, следует принять к реализации шестой вариант? Пусть будет хоть маленький, но шаг вперед.

— Не так все безнадежно. Целлюлозное производство потому и держится на берегу Байкала, что существующая экономическая ситуация этому способствует. С ее изменением — изменяются и подходы к перепрофилированию. В новых условиях хозяйствования, когда земля, вода, лесные ресурсы, особенно байкальские, будут иметь стоимость, когда появится закон о Байкале, вряд ли будет выгодно переводить все это в низкосортный картон, как предусматривает шестой вариант. К тому же лесов в водосборном бассейне озера, в основном в Бурятии и Читинской области, осталось на 15—20 лет. Да и будет ли эффективное сохранение в прибрежной зоне других производств сырьевой направленности? Я знаю руководителей комбината, думаю, у них хватит мудрости и профессионализма в новых условиях сделать правильный выбор. Главное, чтобы, пока эти условия создаются, не допустить опрометчивого хода. Иначе шаг вперед — может оказаться откатом назад, если не сказать — падением.

— Согласны ли жители Байкальска на изменение существующей ситуации? Как они смотрят на проблему перепрофилирования?

— Два года назад мы провели социологический опрос жителей. Только один процент поддерживает сохранение БЦБК в неизменном виде. 15 процентов жителей высказались за закрытие комбината. 26 — за модернизацию. Около 60 процентов — за перепрофилирование с прекращением варки.

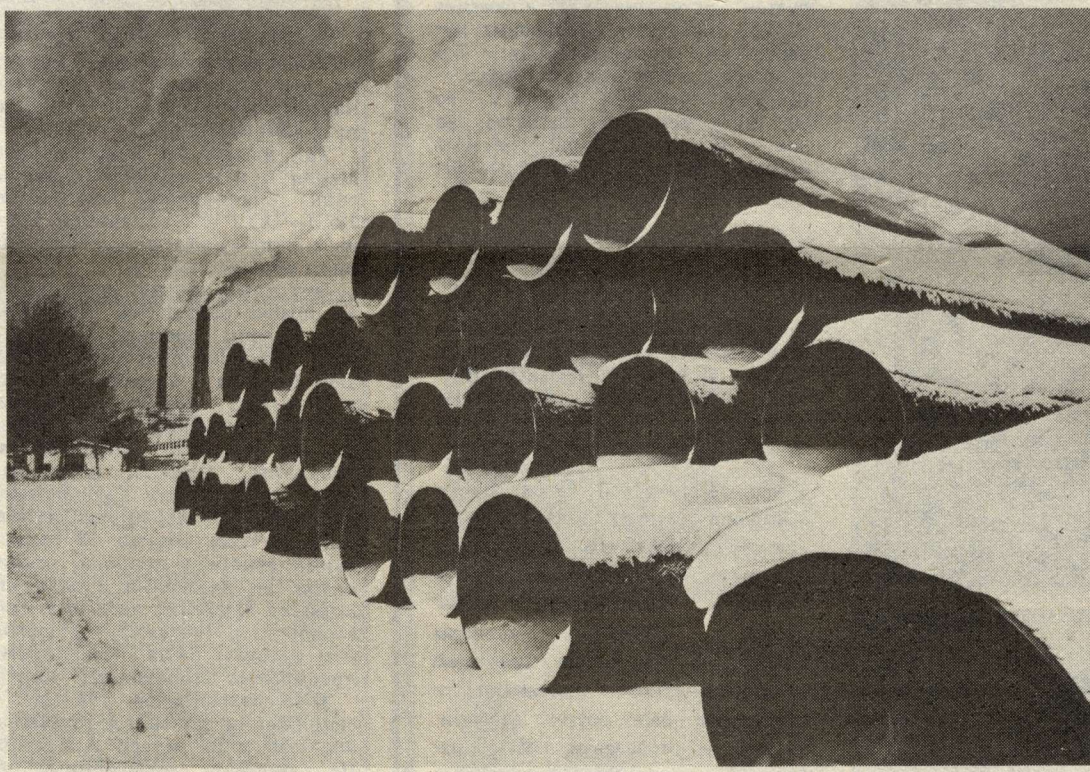
Еще один фактор, который должен был бы оказывать влияние на специализацию Байкальска — наличие высококвалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров, связанных с целлюлозно-бумажной промышленностью. Однако анализ профессионального состава работников комбината показал, что доля лиц, непосредственно связанных с целлюлозно-бумажным производством, составляет 15 процентов, или 480 человек. Что касается ИТР и служащих, то среди них всего 90 человек получили образование, связанное с целлюлозно-бумажным производством. Наиболее распространенными профессиями на комбинате являются такие, которые относятся к числу массовых и могут найти применение не только на производстве, связанном с варкой целлюлозы. Таким образом, при перепрофилировании с неизбежной перекавалификацией столкнутся не более 600 человек.

Подготовил
И. АЛЕКСАНДРОВ.

НА СНИМКЕ: БЦБК. Эти трубы были завезены в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР № 434. Предполагалось строительство трубопровода через горы Хамар-Дабана для отвода очищенных сточных вод БЦБК в реку Иркут. СНИМОК 1987 г. Если бы «трубопровод» был построен, то сегодня не было бы и речи о перепрофилировании.

Фото В. КОРОТКОРУЧКО.

КОМБИНАТ СОПРОТИВЛЯЕТСЯ

Но давайте разберемся. Думаю, даже ребенку понятно значение слова «перепрофилирование». Однако ни один из вариантов не сориентирован на существенную смену профиля. Везде варка составляет основу производства. Альтернативы целлюлозному производству вообще не рассматриваются. Да и как они могут рассматриваться, когда комбинат финансирует разработку способов своего дальнейшего существования, связанных только с варкой. Хотя есть идеи действительного перепрофилирования. Их реализация может быть более приемлема для жителей Байкальска и региона. Но комбинат не желает прорабатывать их до уровня технико-экономических обоснований. Поэтому экспертная комиссия считает целесообразным разработку альтернативных проектов, на конкурсной основе, под эгидой и при финансировании Советом Министров РСФСР.

— Получается, что приемлемого решения по перепрофилированию опять нет. Нужно снова ждать, когда появится новый проект, затем его проработать до уровня ТЭО, потом экспертная комиссия вновь соберется и

ского судостроительного завода и постройка судов для перевозок леса по Байкалу. Спрашивается, что этот флот будет возить, если БЦБК закроют и потребность в древесине резко сократится, а в прибрежной полосе предусматривается прекращение рубок и создание водоохранной зоны? Явно проявлена забота о сохранении лесосырьевой базы для БЦБК. Ведь он ежегодно пожирал 70 товарных вагонов леса. Тайги бассейна озера давно не хватает для удовлетворения его аппетитов. Лес приходится завозить даже с Приморья.

События после принятия постановления также показывают, что всерьез перепрофилирование воспринималось только общественностью. Вспомните эпопею с созданием в Усть-Илимске «компенсирующих» мощностей. В конечном итоге их строительство оценили в 4 миллиарда рублей! БЦБК вместе с городом обошелся государству в десять раз дешевле. Сейчас продолжается эпопея с «вариантами» перепрофилирования. В новых условиях варку пытаются сохранить, спекулируя на тяжелом положении в стране. Есть «расчет», по кото-

в политическую. Байкальск оказался на переднем крае борьбы двух подходов к экономическому развитию и освоению природных ресурсов. Стал символом борьбы за сохранение среды обитания. На примере Байкальска можно видеть, есть ли у нашего общества силы на радикальные позитивные шаги.

Инертность в решении вопросов перепрофилирования объясняется и сложностью социальных проблем, которые завязаны здесь в гордиев узел. Город Байкальск, имея 16 тысяч жителей, полностью зависим от комбината. Доля БЦБК в товарной продукции города составляет свыше 90 процентов. Здесь трудится половина всего работающего населения. В собственности БЦБК 98 процентов всех промышленно-производственных фондов. Комбинат обеспечивает все предприятия и город электроэнергией и теплом, очищает все промышленные и хозяйственно-бытовые стоки города. Любые радикальные варианты перепрофилирования неизбежно отразятся на социальной сфере, потребуют дополнительных затрат на реструктуризацию хозяйства.

ПОЧТА РЕДАКЦИИ

Глубокоуважаемый товарищ редактор!

В наши трудные времена приходится обращаться к своей газете, хоть материалы подобного рода на ваших страницах и редки, хорошо бы их совсем не было, но...

В нашем институте 8 февраля 1991 г. состоялась конференция трудового коллектива с информацией администрации о хозяйственной и финансовой деятельности в соответствии с планом мероприятий по коллективному договору. Делегаты конференции не смогли получить ответа на ряд вопросов, в связи с чем было поручено профкому создать комиссию для изучения таких вопросов, в особенности, финансовых взаимоотношений института и кооперативов. В комиссию вошли 7 научных сотрудников института, в т. ч. 5 членов ученого совета. Директор института тов. О. Вотах представителя администрации в комиссию не назначил и в последующем фактически отказал в представлении документов членам комиссии. В связи с невозможностью выполнения своих функций,

комиссия представила профкому справку с предложением заслушать директора на конференции по тому же вопросу. 2 апреля конференция была проведена, но в ее работе директор отказался участвовать, хотя время ее проведения председателем профкома с директором было согласовано.

После обращения администрации с предложением об организации малого предприятия на приобретенной в кредит свиноферме (без согласования с коллективом института) профком постановил созвать третью конференцию трудового коллектива по тому же вопросу и внести в повестку дня вопрос о доверии директору института. Кроме того, было рекомендовано администрации выкупить атомно-абсорбционный спектрометр Перкин-Эльмер, купленный за валюту и проданный тайно кооперативу по остаточной стоимости за рубли; ознакомить с решениями профкома руководство СО АН СССР.

С 13 по 16 мая в институте работала комиссия Президиума СО АН СССР. По прибытии члены комиссии встретились с кол-

лективом института. С информацией и выписками из решений профкома к членам комиссии обратились: председатель ревизионной комиссии профкома Б. Гонгальский, председатель комиссии профкома по решению конференции от 8 февраля В. Христосенко, председатель профкома И. Железняк. К сожалению, о результатах работы комиссии коллектив института был информирован не самой комиссией, а администрацией после отъезда ее представителей.

В этой связи у меня большая просьба к вам, попросить Светлану Сергеевну Моисееву (начальника юридического отдела) объяснить на страницах газеты «Наука в Сибири» причины отказа от предполагавшейся заключительной встречи с коллективом института с сообщением предварительных итогов работы комиссии. Обнаруженные в результате проверки факты совпадают с выводами комиссии профкома, но их оценка различается. Попытки комиссии ограничить круг возмущителей кажущегося спокойствия представителями, которые, кстати, избраны коллективом института, не при-

ведут к улучшению атмосферы в институте, а следовательно, и эффективности нашей работы.

С уважением,

Б. ГОНГАЛЬСКИЙ,
заведующий лабораторией магматических формаций Читинского института природных ресурсов СО АН, кандидат геолого-минералогических наук, председатель ревизионной комиссии профкома.

РЕДАКЦИЯ ПОПРОСИЛА НАЧАЛЬНИКА ЮРИДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА СО АН ДАТЬ ПОЯСНЕНИЕ. ПРИВОДИМ ЕЕ КОММЕНТАРИЙ.

По поводу содержания письма т. Гонгальского сообщаю следующее:

Члены комиссии не встречались с коллективом института ни до начала проверки, ни после нее, т. к. не были уполномочены на это руководством Президиума. По своей инициативе комиссия также не предполагала организовывать заключительную встречу ни с коллективом института, ни с его отдельными членами, поэтому заявлять об отказе

членов комиссии (и моем лично) от встречи с коллективом института — неправомерно.

После завершения работы комиссии имела встречу с директором ЧИИРа О. Вотахом, замдиректора А. Фалетчиковым и ученым секретарем Чечелем, на которой мы изложили предварительное содержание справки, которая будет представлена руководству Президиума. По возвращении из командировки нами отработан окончательный вариант справки, представленный В. Коптюгу. О каких различиях в оценке фактов между комиссией и ПК института упоминает Гонгальский, мне не понятно, т. к. справка в институт вообще не направлялась, ее нет даже у руководства ЧИИРа.

По предварительному решению В. Коптюга, результаты проверки института будут рассматриваться на Президиуме с последующим опубликованием результатов этого обсуждения в газете. Об информации коллектива института руководством ЧИИРа мне ничего не известно.

С. МОИСЕЕВА,
начальник юридического отдела СО АН СССР.

В «НВС» № 17 с. г. опубликована заметка В. Дорошенко «Зачем подыгрывать?» — краткий отклик на обсуждение в Институте экономики и организации промышленного производства двух программ экономической стабилизации — союзной и российской. К сожалению, ее содержание не во всем соответствует истине.

Методсеминар действительно проходил в столкновениях различных мнений, далеко не всегда оптимистичных. И все же это была не дискуссия вообще, а прежде всего попытка начать работу над конструктивными дополнениями к упомянутым программам, с учетом их недостатков. Не было в выступлениях ведущего — директора ИЭОПП академик А. Гранберга — никакой апологетики программ. Кому в это трудно поверить, пусть посмотрит публикации в «Известиях» (15 мая 1991 г.) и в «Российской газете» (примерно в это же время). Известинский материал назван пря-

мо «Программы новые, ошибки старые» — и в нем содержатся резкие и по существу замечания, касающиеся основ разработки программы. В «Российской газете» помещен репортаж с заседания Президиума Верховного Совета РСФСР — и здесь А. Гранберг назван основным оппонентом российской программы. Так что в пункте об «игре в одни ворота» звучит явное расхождение позиции автора с действительностью. Она, в частности, состоит и в том, что никто из выступающих не назвал происходящее «идиотской игрой» — хотя, естественно, уровень подготовки правительственных документов заставил многих выступать с очень недобрыми репликами.

Впрочем, и семинар давно прошел, и заметка В. Дорошенко напечатана еще с месяц назад — стоит ли ворошить то, что прошло? Может быть, и не стоило бы. Но автор своим откликом подчеркнул печальную, на мой взгляд, тенденцию, нынешней прессы — так или иначе, но упорно проходить мимо

конструктивных подходов к решению острых проблем. Между тем критика «вразнос» по определению неконструктивна, именно поэтому ею так легко пренебречь — и именно ее имел в виду академик А. Гранберг, когда говорил о каналах сброса критики. Но есть надежды на доработку каких-то важных моментов обеих программ — пусть не очень стойкие, но есть. Значит, надо впрягаться в рабочий процесс — а это, как известно, не может составить материал для разоблачений, обвинений и т. д. Следовательно, и писать в таком ключе неинтересно (под хорошо известным предлогом, что неинтересно будет читать)?

Подход худо-бедно объяснимый для любой другой газеты, кроме научного еженедельника. На его страницах деятельность ученых, протекающая сегодня в очень нелегких условиях, должна, по идее, быть представлена в истинном свете — не как каскад шумных перепалок, а как кропотливый, зачастую рутинный труд, к тому же

не всегда дающий искомый результат. Но по крайней мере имеющий надежное обоснование в полной достоверности посылок и исходного материала. И в том, что научные работники, даже совершив ошибку, знают, как ее исправить, и следовательно, куда идти. Конечно, это не так увлекательно, как громко признаться, что идти — некуда, подыгрывая тем самым нашему глубокому обломовскому убеждению, что и делать ничего не надо.

К счастью, так думают не все (слова «к счастью» здесь употреблены в смысле того, что есть все-таки примеры, которые могут ободрить надеющихся на перемены не вследствие чуда, а вследствие трудных праведных). Везде, где А. Гранберг получал слово по существу обсуждаемых программ, он отстаивал две ключевых идеи. Первая — о моделировании последствий осуществления основных мероприятий экономической программы. Это предложение уже принято И. Силаевым, и коллектив, который будет

вести проблему, в основном сформирован — на базе Вычислительного центра Министерства экономики и прогнозирования СССР и ИЭОПП СО АН.

Вторая идея — дополнить программу региональными блоками, которые позволят выявить характерные особенности стабилизации экономики и переходного периода в наших проблемных регионах. Это, прежде всего, Север, Сибирь, Дальний Восток. И здесь предложения не висят в воздухе: подготовлены документы по Северу и Сибири, завершено их обсуждение на Дальнем Востоке. Так что дело идет. Будет ли оно отражено на страницах прессы — другой вопрос. Как показывает практика, это, по одесской терминологии, две большие разницы.

Н. БОРОДИНА,
волею судьбы тоже участник методсеминара, корреспондент газеты «Деловая Сибирь».

НОВОСИБИРСК.

Академику А. Г. ГРАНБЕРГУ
Уважаемый Александр Григорьевич!

В редакцию «Науки в Сибири» поступило опровержение Н. Бородиной моей заметки «Зачем подыгрывать?» Обращаюсь к Вам как к лицу, упоминаемому в этих материалах, поскольку завязывающаяся дискуссия основана на недоразумении: в заметке не утвержда-

лось, что Вы являетесь апологетом программ, обсуждению которых посвящена заметка. Она не направлена против Вас и не имела целью нанести Вам какой-либо ущерб. Уверяю Вас в своем уважении к Вам лично и как ученому, и как народному депутату.

В заметке имеются принципиальные моменты, относящиеся к крити-

ке не только самих программ, но и установки в ходе их обсуждения. Однако опровержение того не касается. Общественный интерес представляла бы дискуссия о позиции ученых относительно программ властей. Здесь есть альтернатива: или «не увлекаться критикой, формировать конкретные предложения», или через самую глубо-

кую и принципиальную критику идти к конструктивным выводам. Заангажированность наших ученых давно уже стала притчей во языцех.

В заметке допущены жесткие выражения моей позиции, такие, как «профаназия», что относится к программам, и «идиотская игра», что относится к ситуации обсуждения. Готов взять их назад и

принести свои извинения со всеми необходимыми пояснениями.

Если теперь, через месяц, и возвращаться к той небольшой заметке, то желательно предотвратить недоразумения и обратиться к общественно значимым проблемам.

С уважением
ВИКТОР ДОРОШЕНКО.

7 июня 1991 г.

Всесоюзный центр исследований общественного мнения создан недавно, но результаты социологических опросов по самой злободневной тематике, которые на высоком научном уровне проводят его сотрудники, уже завоевали этой новой организации репутацию солидной фирмы. ВЦИОМ принимает многих гостей. В одной из бесед директор центра, академик Татьяна ЗАСЛАВСКАЯ, отвечала на вопросы иностранных ученых-экономистов. Они интересовались отношением советских людей к рынку, формирующемуся — так или иначе — в нашем государстве. Татьяна Ивановна сразу подчеркнула: нынешний этап жизни страны — это клубок противоречий, различных тенденций и столкновений между ними. В этой ситуации исследования ВЦИОМа идут по достаточно глобальным проблемам, а также по более узким, специальным.

Что же в итоге дает этот спектр срезов общественного мнения? Татьяна Ивановна подчеркнула, что, несмотря на разнородность оценок и суждений, один вывод достоверен: большинство в нашем Отечестве согласно с переходом к новой экономической системе — рынку. Это не подавляющее большинство, на которое

было привычно опираться ранее при произнесении очередных лозунгов. Это большинство реальное: 51—52 процента населения. Около 20 процентов еще не определились, 10—15 — активные противники реформ. (Разница в цифрах как раз указывает на то, что ситуация если постепенно и стабилизируется в целом, то меняется в каких-то деталях. Это и есть картина реальной жизни). Итак, поддержка преобразованиям все-таки имеется, как бы бурно не выступали их противники. Но что значит «поддержка»? Татьяна Заславская дала интересный ответ на этот вопрос.

Те же люди, будучи опрошены о последствиях реформ, в большинстве своем — теперь уже подавляющем — смотрят на перспективы весьма мрачно. Все озабочено падением уровня жизни, разрушением системы социальных защит, нарастанием социальной дифференциации и проблем безработицы. И 75 процентов наших сограждан подчеркивают: от перестройки выигра-

ли мошенники и спекулянты. Таким образом, сейчас рядовые жители страны не видят для себя реальных выгод от начавшихся преобразований. И все-таки поддерживают их. Почему?

Академик Заславская убежденно отвечает, что результаты более чем 70-летнего господства плановой экономики столь убедительны, тем более в сравнении с успехами экономики западной (а сейчас мы уже имеем возможность реально сравнивать), что люди согласны идти, преодолевая трудности, по дороге становления рынка, но не согласны возвращаться к прежнему порядку и разнарядкам. Этот выбор сделан сознательно, поскольку все наши проблемы, все болезненные процессы перехода — все это обсуждается открыто и гласно, то есть человек имеет возможность проанализировать и самостоятельно принять решение. Конечно, как уже указывалось, определенные социальные группы оказывали и продолжают оказывать сопротивление всем по-

пыткам что-то изменить в наших родных пределах. Но, как показывает опрос, в большинстве своем консерваторы — это пожилые люди. Не они определяют теперь лицо страны и тем более ее будущее. Само время работает на реформы.

Такое оптимистичное заключение, прозвучавшее в спокойном убедительном ключе из уст очень обаятельной женщины, не могло не вызвать оживленной реакции гостей. В самом деле для них — да и для нас — привычной мрачные прогнозы. И поэтому следующий вопрос был вполне закономерен: а надежны ли эти настроения? Не наступит ли вскоре разочарование и в новых реформах, не лишится ли они необходимой и столь трудно завоеванной поддержки?

Директор ВЦИОМ полагает, что этого не случится. Конечно, общественное мнение, как ему и положено быть, переменчиво. Но здесь важен и интересен «эффект прошлого»: разочарование в том, что дала стране плано-

вая экономика, явно сильнее возможного разочарования в результатах рыночной. И по мнению академика Заславской, возврат к прошлому в мышлении людей уже невозможен. Так что, несмотря на митинги, протесты, забастовки, наше общество поворачивается лицом к реформам.

Что касается жизни самого центра, то она, как и у всех научных учреждений, нелегка. Созданный при поддержке Президента страны, ВЦИОМ не получил, к сожалению, ни одного заказа на выполнение работ для его совета. Ряд других известных деятелей нашего высокого уровня обращался с просьбами провести тот или иной опрос (например, каково отношение наших граждан к милиции), однако, получив результаты исследования, никак не отреагировал на них.

Часть работ даже не была оплачена. Но сотрудники центра не теряют надежд и активности. И уже сейчас есть соглашение с Министром труда СССР о проведении социологического мониторинга — так называемое сопровождение реформы. ВЦИОМ обязуется поставлять 2—3 толстых отчета в год по самым острым проблемам текущего момента.

Н. ПЕРОВА.

ОПТИМИСТЫ ИЗ ВЦИОМ

НАУКА И МЕХАНИКА ЗА РУБЕЖОМ

ИССЛЕДОВАНИЯ СВОЙСТВ НАНОКЛАСТЕРОВ

Группа специалистов Вашингтонского университета во главе с профессором К. Кроу изучает процессы роста и свойства так называемых нанокластеров — групп атомов размерами порядка нанометров.

Кластеры атомов образуются при нагревании металлов и керамики в вакуумной камере до газообразного состояния, после чего они осаждаются из газа. Каждый кластер оценивается по размеру, геометрической структуре и физическим характеристикам, а в совокупности кластеров исследуются такие свойства, как упругость, эластичность, пластичность и прочность. Исследователи пытаются понять, каковы минимально возможные размеры кластеров до потери свойства того вещества, из которого они созданы, каким образом распределяются атомы, когда освобождаются от влияния окружающего их вещества, и сохраняют ли нанокластеры свои свойства при увеличении своих размеров.

По словам Кроу, материалы, составленные из частиц наномасштабного размера, представляют интерес, поскольку их свойства значительно отличаются от свойств того же материала, но с однородной структурой. Материалы с новыми свойствами могут найти применение не только в электронике и оптике, но и в таких областях, как системы нейтрализации вредных выхлопов, синтез фармацевтических материалов, переработка нефти. Кроме того, новая технология поможет в разработке высокопрочных и пластичных композиционных материалов и керамики.

Разработка новой технологии финансируется Национальным научным фондом, который выделил на эти цели 450 тыс. дол.

«МЕКЭНИКЛ ИНЖИНИРИНГ».

ПЕРВЫЙ ЯПОНСКИЙ ЗАВОД ПО СБОРКЕ АВТОМОБИЛЕЙ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Фирма «Судзуки мотор» стала первой японской фирмой, которая будет выпускать автомобили в Восточной Европе, получив 40-процентную долю в совместном венгерско-японском предприятии «Мадьяр Судзуки» с планируемой производительностью 60000 автомобилей в год.

Партнерами «Судзуки» стали японская торговая фирма «Итотэ сэдзи» (доля капитала 11 процентов), венгерский консорциум «Аутоконцерн» (40 процентов) и Международная финансовая корпорация, которая является филиалом Всемирного банка (9 процентов).

Высокая стоимость проекта (более 32 млрд. иен, или 230 млн. дол.) делает указанное совместное предприятие крупнейшим в Венгрии. Капитал «Мадьяр Судзуки» в форме акций оценивается в 10 млрд. дол. Производство на новом предприятии должно начаться в конце 1992 г. В первый год планируется выпустить 15000 автомобилей, а через три года достичь объема выпуска до 50000 автомобилей, при этом численность персонала достигнет 1100 чел.

На заводе, который будет расположен в Эстергеме, к северу от Будапешта, будут собираться малолитражки «Судзуки Свифт» с кузовом типа «хэтчбек» и двигателем с рабочим объемом цилиндров 1000 и 1300 куб. см.

Японская фирма предоставляет венгерским партнерам, составляющим комплектующие, долю в прибыли на равноправных условиях и стимулирует их на создание связей с поставщиками фирмы «Судзуки» в Японии через совместные предприятия или лицензионные соглашения. К 1997 г. фирма надеется увеличить долю участия местных фирм до 70 процентов. 60 процентов продукции планируется продавать в Венгрии, а остальное экспортировать, в основном в страны Восточной Европы.

Фирма «Судзуки» выбрала Венгрию в качестве партнера, т. к. экономика этой страны больше других восточноевропейских стран ориентирована на рынок и, кроме того, этот рынок пока свободен от местных конкурентов. Венгрия гарантирует «Судзуки» льготное налогообложение и сниженные таможенные пошлины.

«ФАЙНЕНШЛ ТАЙМС».

ЦЕОЛИТ В КАЧЕСТВЕ КАТАЛИЗАТОРА

Японская фирма «Тосо» (Токио) испытывает катализатор горения оксидов азота для двигателей внутреннего сгорания с соотношением воздуха и топлива в топливной смеси 18:23. Испытание катализатора позволяет повысить КПД двигателя и снизить содержание углеводородов в продуктах выхлопа. Применяемые в настоящее время платина-родий-палладиевые катализаторы эффективны при меньших (до 14) соотношениях компонентов топливной смеси, типичных для современных двигателей внутреннего сгорания.

Новый катализатор выполняется из цеолита ZMS-5 фирмы «Мобил», в который добавлен кобальт. Лабораторные испытания показали, что такой катализатор способен сократить содержание оксидов азота в выхлопе на 90 процентов при температуре горения 800—900°С, которая является рабочей температурой горения для бедных топливных смесей.

По утверждению фирмы «Тосо» катализатор сможет быть коммерциализирован в течение двух лет. Фирма «Тосо» разрабатывает его для двигателей к моделям фирмы «Тойота мотор кар» работающих на бедной топливной смеси. Кроме того, фирма «Тосо» сотрудничает с компанией «Токио гэс» по разработке компактных и дешевых промышленных генераторных установок.

«КЕМИКЛ ИНЖИНИРИНГ».

КОММЕРСАНТАМ

THE BRITISH-SOVIET
CHAMBER OF COMMERCE

БРИТАНО-СОВЕТСКАЯ
ТОРГОВАЯ ПАЛАТА

If you're not a member, you're missing out!

Membership of the BSCC gives you the services of:

The only Chamber of Commerce specialising in USSR trade
Advice and business services in our Moscow office.
Fluent Russian speakers who can give assistance and advice in London and in Moscow.
Regular group visits to the USSR
Quarterly luncheons to keep you in touch with other members and Soviet representatives
A regular bulletin, the new quarterly British Soviet Business magazine and information mailshots
Assistance with contacts throughout the USSR

Don't miss out - contact Azza James, the membership secretary 071-602-7692

Приглашаем вступить в члены Британо-Советской Торговой Палаты

Мы помогаем развивать экономические отношения между СССР и Великобританией.

Мы работаем в тесном контакте с Торгово-промышленной Палатой СССР и её организациями, а также с правительственными органами СССР и Великобритании.

Мы предлагаем предприятиям и фирмам эффективное содействие в их внешнеэкономической деятельности путем использования наших собственных периодических рекламно-информационных изданий.

Мы регулярно организуем визиты делегации деловых людей - членов БСТП в СССР и Великобританию.

Мы обеспечиваем информацией о различных выставочных мероприятиях как в Великобритании, так и в СССР.

Мы располагаем хорошими связями с фирмами, которые занимаются переводами и предоставляют другие услуги.

Мы хотели бы стать членом Британо-Советской Торговой Палаты и получить дальнейшую информацию о деятельности Британо-Советской Торговой Палаты.

We are interested in becoming members of the British Soviet Chamber of Commerce/we would be pleased to receive further information.

Представитель/Representative:	Телефон/Telephone:
Занимаемая должность/Position:	Телекс/Телефакс/Telex/Fax:
Предприятие (фирма)/Company:	Адрес/Address:

60a Pembroke Road, London W8 6NX.
Tel: 071-602-7692 Fax: 071-371-4788
Tlx: 881-3515 BRISOV G

123610 Москва, Краснопресненская наб. 12
Международный Торговый Центр, офис 1904
Тел: 253-2554/235-7704 Факс: 230-2358
Телекс: 413523 BRIS SU

ИНФОРМАЦИЯ

ТИПОГРАФИЯ Государственной публичной научно-технической библиотеки СО АН СССР продает машины: «Роталпринт», проявочную (для фотонабора). Принимает от населения и организаций на ксерокопирование различные печатные материалы: служебные документы, книги, брошюры.

Обращаться по приобретению техники: Новосибирск, пр. К. Маркса, 3, т. 46-41-81.

По ксерокопированию: Новосибирск, ул. Восход, 15 (к. 507а), т. 66-71-33, или Новосибирск, Академгородок, ул. Ильича, 21, т. 35-47-60; 35-47-59.

ИНСТИТУТ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ МЕХАНИКИ СО АН СССР объявляет конкурс на замещение вакантной должности научного сотрудника по специальности 01.02.04 — «механика деформируемого твердого тела».

Справки по телефону 35-69-36.

ИНСТИТУТ СИСТЕМ ИНФОРМАТИКИ СО АН СССР объявляет конкурс на замещение вакантной должности младшего научного сотрудника по специальности 05.13.11 — «Математическое и программное обеспечение вычислительных машин, комплексов, систем и сетей».

Срок конкурса — месяц со дня публикации.

Заявление направлять по адресу: 630090, г. Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 6, ИСИ СО АН.

ВЫПИСАТЬ ГАЗЕТУ «НАУКА В СИБИРИ» НА 1991 ГОД МОЖНО НА ЛЮБОЙ ПОЧТОВЫЙ АДРЕС В СССР непосредственно через газету. Для этого подписная плата (2,5 рубл. за полугодовой комплект) направляется почтовым переводом по адресу: 630090, г. Новосибирск, Советский расчетно-кассовый центр г. Новосибирска, р/с 141407 УД СО АН, МФО 224916 (за газету). О переводе денег непременно известите почтовой открыткой редакцию (630090, г. Новосибирск, Морской проспект, 2, «Наука в Сибири»). В открытке укажите свой точный адрес для доставки газеты.

Для жителей Новосибирска подписку удобнее оформить через «Союзпечать». Индекс по каталогу «Союзпечати» 53012.

Наука в Сибири

УЧРЕДИТЕЛЬ — СО АН СССР.

Редактор И. ГЛОТОВ.

Адрес редакции: 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2.
Телефоны: 35-31-58, 35-09-03, 35-75-59.

Корреспонденты: 46-29-38 (Иркутск), 27-29-12 (Красноярск), 25-84-09 (Томск), 3-33-24 (Улан-Удэ), 3-51-08 (Якутск), 28-25-19 (Кемерово).

Типография издательства

«Советская Сибирь».

Заказ 11202.

Сдано в набор 12.06.91 г.

Подписано к печати 19.06.91 г.

При перепечатке материалов просьба ссылаться на «Науку в Сибири».

Газета зарегистрирована в Мининформпечати РСФСР. Регистр. № 484.

Основана 4 июля 1961 года.

Индекс для подписки в каталогах «Союзпечати» 53012.

Авторы опубликованных в газете материалов несут ответственность за их достоверность и гарантируют отсутствие сведений, составляющих государственную тайну.